

УДК 343.544
ББК 67.408.132.23

О НЕДОСТАТКАХ КОНСТРУКЦИЙ НОРМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 240¹ И 241 УК РФ

Н. В. Тыдыкова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Статья посвящена исследованию конструкций норм, предусмотренных ст. 240¹ и 241 УК РФ, на предмет соблюдения правил законодательной техники, которые позволили бы закрепить криминообразующие признаки способом, обеспечивающим их единообразное толкование. Выявлен ряд нареканий конструкций исследованных составов. Отмечена неопределенность в отражении признаков возраста потерпевшего лица, исключающая возможность единообразного толкования практикой. Приведена критика в адрес использования законодателем конструкций множественного числа для некоторых признаков. Определено в качестве упущения законодателя установление минимального порога несовершеннолетнего потерпевшего в шестнадцать лет и обоснована необходимость установления уголовной ответственности за получение сексуальных услуг несовершеннолетних в более молодом возрасте в частях 2 и 3 исследованной нормы. Подвергнуто критике отсутствие в уголовном законе определения понятия «проституция», которое используется при конструировании ряда норм. Автор, опираясь на положения ст. 5 УК РФ, пришел к выводу о том, что не является дефектом законодательной техники отсутствие указания на заведомость знания о возрасте несовершеннолетних.

Ключевые слова: проституция, несовершеннолетний потерпевший, законодательная техника, конструирование уголовно-правовых норм, криминообразующий признак.

ON THE SHORTCOMINGS OF NORM DESIGNS, PROVIDED FOR IN ARTICLES 240¹ AND 241 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. V. Tydykova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article is devoted to the study of the construction of norms provided for in Articles 240.1 and 241 of the Criminal Code of the Russian Federation for the purpose of compliance with the rules of legislative technology, which would make it possible to consolidate crime-forming characteristics in a way that ensures their uniform interpretation. A number of complaints about the designs of the studied compositions were revealed. There is uncertainty in the reflection of signs of the age of the victim, which excludes the possibility of a uniform interpretation in practice. Criticism is given to the legislator's use of plural constructions for some characteristics. The establishment of the minimum threshold for a minor victim at sixteen years is identified as an omission of the legislator and the need to establish criminal liability for receiving sexual services of minors at a younger age in parts 2 and 3 of the studied norm is justified. The lack of a definition of the concept of «prostitution» in the criminal law, which is used in the construction of a number of norms, has been criticized. The author, relying on the provisions of Art. 5 of the Criminal Code of the Russian Federation, came to the conclusion that the absence of an indication of knowledge about the age of minors is not a defect in legislative technology.

Keywords: prostitution, minor victim, legislative technique, construction of criminal law norms, crime-forming feature.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2023\)4.14](https://doi.org/10.14258/ralj(2023)4.14)

УК РФ предусматривает самостоятельные составы преступлений, устанавливающие уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет (ст. 240¹ УК РФ), организацию занятия проституцией (241 УК РФ). Как и любые другие составы преступлений, названные имеют ряд проблем при толковании их признаков, в том числе обусловленных дефектами конструкций норм.

Конструкция состава, предусмотренного ст. 240¹ УК РФ, вызывает ряд нареканий. Во-первых, возраст несовершеннолетних в диспозиции нормы определен в интервале от шестнадцати до восемнадцати лет. Такая формулировка не может не вызвать вопроса, относятся ли к этой категории лица, уже достигшие восемнадцати лет, но не достигшие девятнадцати лет. С учетом того, что достижение восемнадцатилетнего возраста означает достижение совершеннолетия, до достижения которого потерпевшие традиционно получают особую уголовно-правовую охрану, то нет. Однако для того чтобы содержание нормы было понятно без логического толкования, целесообразным было бы уточнить интервал возраста, сформулировав, например, таким образом: «...несовершеннолетнего в возрасте от шестнадцати до достижения восемнадцати лет». Во-вторых, нарекания вызывает и использование множественного числа — «сексуальных услуг», так как такое деяние видится общественно опасным и при получении одной такой услуги от несовершеннолетнего. В-третьих, вызывает вопросы то обстоятельство, что действующая редакция ст. 240¹ УК РФ устанавливает минимальный порог несовершеннолетнего в шестнадцать лет и не устанавливает уголовную ответственность за получение сексуальных услуг несовершеннолетних в более молодом возрасте, хотя правоприменительная практика знает случаи оказания таких услуг лицами в возрасте моложе десяти лет.

Можно предположить, что причиной установления шестнадцатилетнего возраста в качестве минимального является то, что любые действия сексуального характера с лицами до его достижения требуют квалификации по ст. 132, 135 или 135 УК РФ. Однако следует заметить, что основания привлечения к уголовной ответственности в этих случаях разные. Ст. 132, 134, 135 УК РФ устанавливают ответственность за такие действия вне их связи с занятием проституцией, а в целях защиты половой неприкосновенности и нормального нравственного и полового развития несовершеннолетних. Ст. 240¹ УК РФ предусматривает ответственность только за такие действия, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу. Объектом этого преступления является общественная нравственность, право несовершеннолетних на свободу от сексуальной эксплуатации, но не половая свобода, при этом нормальное нравственное и половое развитие выступает дополнительным объектом. Соответственно, правильным видится включить в ст. 240¹ УК РФ и ч. 2 и 3, которые бы предусмотрели уголовную ответственность за получение сексуальной услуги, соответственно, несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и до четырнадцати лет. Аналогичным образом законодатель установил в ч. 3 ст. 241 УК РФ повышенную уголовную ответственность за организацию занятия проституцией с использованием для занятия проституцией лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Конечно же, квалификация по этим частям статьи будет требовать обязательного вменения еще и ст. 132 УК РФ, или ст. 134 УК РФ, или 135 УК РФ в зависимости от обстоятельств содеянного. Такая совокупность обусловлена необходимостью защиты разных объектов, нарушение которых происходит в результате разных действий.

По этой причине нельзя согласиться с позицией отдельных авторов, которые говорят о необходимости разграничения составов, предусмотренных ст. 132 и 240¹ УК РФ, по признаку возмездности или безвозмездности [1, с. 9; 2, с. 60]. И тем более нельзя согласиться с идеей объединения ст. 240¹ УК РФ с деяниями, предусмотренными гл. 18 УК РФ, ввиду их общего объекта [3, с. 95–96], как и с идеей о переносе всех статей об ответственности за принуждение к проституции в гл. 18 УК РФ [4, с. 125]. О необходимости учета различий этих преступлений при их криминализации говорят и другие исследователи [5, с. 393]. То обстоятельство, что примечание ст. 73 УК РФ для целей этой статьи, а также ст. 79, 80, 82 и 97 УК РФ к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, относит преступления, предусмотренные не только ст. 131–135, но и ст. 240, 241, 242, 242¹ и 242² УК РФ, совершенные в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, отнюдь не означает, что объектом всех

этих преступлений фактически является половая неприкосновенность. С учетом того, что ни одно из преступлений, предусмотренных ст. 240, 241, 242, 242¹ и 242² УК РФ, совершенных в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, не может быть совершено вне совокупности с одним или несколькими преступлениями, предусмотренными ст. 131–135 УК РФ, предложенная «фикция» обоснована лишь тем, что было бы крайне нелогично неприменение указанных институтов Общей части УК РФ к одному преступлению с сохранением такой возможности применительно к неразрывно связанным с ним преступлениям.

Также следует заметить, что в п. «в» ч. 2 и в ч. 3 ст. 241 УК РФ необходимо устранить дефект законодательной техники, связанный с употреблением множественно числа слова «несовершеннолетний» и «не достигший четырнадцатилетнего возраста». При таком подходе невозможной видится квалификация по п. «в» ч. 2 и по ч. 3 ст. 241 УК РФ случаев, когда для занятия проституцией использовался только один несовершеннолетний, что вряд ли правильно. Видится правильной позиция тех авторов, которые отмечают, что квалификация по этому признаку требуется и когда деяния, предусмотренные ч. 1 этой статьи, связаны с занятием проституцией хотя бы одним несовершеннолетним [6, с. 44]. Вероятно, причиной использования множественного числа является конструкция ч. 1 этой статьи, которая предусматривает ответственность за действия, направленные на организацию занятия проституцией другими лицами, а равно содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией, т. е. требует множественность лиц. Однако не исключены ситуации, когда среди какого-то количество взрослых лиц, чье занятие проституцией организовывается виновным, оказывается только одно лицо, не достигшее совершеннолетия. Видится, что наличие хотя бы одного несовершеннолетнего лица повышает степень общественной опасности и требует повышенной ответственности. В предлагаемых частях ст. 240¹ УК РФ такого законодательного дефекта также необходимо избежать. Конструкция состава преступления, ответственность за который предусмотрена ст. 240.1 УК РФ, оборот «получение сексуальных услуг» использует в форме единственного числа.

Следует заметить, что не является дефектом законодательной техники отсутствие указания на заведомость знания о возрасте несовершеннолетних. Отсутствует такое указание и в формулировках соответствующих квалифицирующих признаков ст. 131–135 УК РФ, хотя их редакция до 2009 г. содержала указание на заведомость. С учетом ст. 5 УК РФ, закрепляющей принцип вины, указание в тексте каждой статьи Особенной части УК РФ на заведомость знания виновным о возрасте потерпевшего не является обязательным. Однако во всех случаях этот признак подлежит установлению, не являясь исключением и ст. 240, 240¹, 241 УК РФ [7, 8, 9].

Вызывают нарекания рассматриваемые нормы и с позиции использования в них термина «проституция», которые не имеют законодательно определенного понятия. По вопросу неопределенности терминов УК РФ имели место обращения граждан в Конституционный Суд РФ. Так, в одном из своих постановлений Конституционный Суд РФ указал, что само по себе отсутствие в статье Особенной части УК РФ формализованных определений понятий не дает оснований считать, что эти понятия не имеют законодательно установленных рамок, вследствие чего допускается их произвольное истолкование [10]. В другом определении Конституционный Суд РФ, рассматривая жалобу на неопределенность термина «проституция», отмечает, что он определяется международными договорами, участие в которых принимает РФ, следовательно, оспариваемая заявителем норма неопределенности не содержит и не может расцениваться как нарушающая права заявителя в указанном в жалобе аспекте [11]. Однако думается, что для удобства правоприменения, обеспечения его единообразия и смысловой наполненности каждого из признаков составов преступлений такое определение имело бы смысл закрепить в тексте УК РФ. Удачным с этих позиций видится закрепление в примечании к ст. 240¹ УК РФ понятия сексуальных услуг. Представленное определение, конечно, имеет недостатки, например, использование терминов «мужеложство», «лесбиянство» или «иные действия сексуального характера», которые сами по себе являются проблемными для практики применения, так как в законе отсутствуют их определения, в связи с чем правоприменительная практика не выработала единых подходов к их пониманию [12, с. 41–42]. Но, тем не менее, это попытка формализовать один из криминообразующих признаков деяния.

Таким образом, нормы, предусмотренные ст. 240¹ и 241 УК РФ, требуют изменений в части описания криминообразующих признаков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архипцев И. Н., Винокуров Э. А. Проблемы квалификации статьи 240¹ УК РФ «получение сексуальных услуг несовершеннолетнего» // Юристъ — Правоведъ. 2019. № 3 (90). С. 7–11.
2. Копшева К. О. Проблема рассогласованности возраста потерпевшего при ненасильственных преступлениях против половой неприкосновенности и преступлениях против общественной нравственности с участием несовершеннолетних // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по материалам XLVIII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2015. С. 57–61.
3. Гусарова М. В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 93 — 97.
4. Пантюхина И. В. Принуждение к занятию проституцией как особый вид понуждения к действиям сексуального характера // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1. С. 118–128.
5. Пертянина О. А., Куликов Р. С. Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ): особенности юридической оценки // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 390–394.
6. Шарапов Р. Д. Преступления против общественной нравственности : учебное пособие. СПб., 2022. 124 с.
7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10.10.2012 № 122-П12 // СПС КонсультантПлюс.
8. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 08.09.2011 № 58-О11–37 // СПС КонсультантПлюс.
9. Приговор Приморского краевого суда от 26.09.2013 // СПС КонсультантПлюс.
10. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чавкина Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 171 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2003 № 431-О // СПС КонсультантПлюс.
11. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Куваева Леонида Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 240 УК РФ: Определение Конституционного суда РФ от 23.06.2015 г. № 1494-О // СПС КонсультантПлюс.
12. Кондратенко М. А., Тыдыкова Н. В. Проблема квалификации признаков составов в насильственных преступлениях // Российская юстиция. 2008. № 1. С. 41–42.